

Т. Б. Мельникова

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2021

УДК 910.1(075.8)
ББК 65.04я73
М48

Автор:

Мельникова Татьяна Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Мельникова, Т. Б.

М48 Новая экономическая география : учебник и практикум для вузов / Т. Б. Мельникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 166 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-14080-4

Настоящий курс раскрывает теоретические и прикладные аспекты моделей новой экономической географии. Призван расширить методологический инструментарий современного студента, изучающего пространственные и экономические закономерности территориального развития.

Представленные модели изучают возможности территориальной концентрации и рассеивания экономической активности под влиянием мобильности факторов производства, распространения знаний, отраслевых особенностей. Курс включает в себя кейсы и задания, позволяющие организовать самостоятельную работу обучающихся.

Курс актуален для исследователей, так как предоставляет возможность проследить логику построения моделей и их эволюцию под воздействием новых параметров.

УДК 910.1(075.8)
ББК 65.04я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-14080-4

© Мельникова Т. Б., 2021
© ООО «Издательство Юрайт», 2021

Оглавление

Предисловие	5
Тема 1. Предпосылки формирования новой экономической географии.....	7
1.1. Географическая экономика и экономическая география	7
1.2. Пространство географов и экономистов	11
1.3. Экономия от масштаба.....	13
<i>Вопросы для самоконтроля.</i>	17
Тема 2. Базовая модель новой экономической географии.....	18
2.1. Предпосылки появления и ключевые особенности модели....	18
2.2. Модель «ядро — периферия»	26
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	48
Тема 3. Эволюция моделей новой экономической географии.....	49
3.1. Модель НЭГ на основе перемещения физического капитала.....	49
3.2. Линейная модель НЭГ на основе перемещения физического капитала	60
3.3. Модели глобального и локализованного распространения знаний.....	71
3.3.1. Симметричная модель глобального распространения знаний.....	71
3.3.2. Симметричная модель локализованного распространения знаний.....	86
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	101
Тема 4. Прикладные аспекты моделей новой экономической географии.....	102
4.1. Воздействие региональной политики на экономическую географию.....	102
4.1.1. Модель с учетом транзакционных издержек для двух регионов	103

4.1.2. Модель с учетом транзакционных издержек для трех регионов	112
4.1.3. Модель с учетом эффекта перегруженности	113
4.2. Оценка региональной политики по обеспечению конкурентоспособности	118
4.3. Налоговая конкуренция и агломерация	122
4.4. Результаты модели НЭГ для сферы досуга	129
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	136
Кейсы и задания	138
Тема 1	138
Кейс № 1. Дебаты на тему: «Новая географическая экономика и география: в чем суть диалога?»	138
Тема 2	153
Кейс № 1. Транспортные расходы	153
Кейс № 2. Исторические предпосылки НЭГ	162
Литература	164

Предисловие

Предлагаемое учебное издание направлено на формирование у читателя теоретического и прикладного понимания моделей новой экономической географии, которые недостаточно широко излагаются в современных учебных курсах географических и экономических направлений подготовки в Российской Федерации. Такая ситуация вызвана в первую очередь невозможностью однозначного отнесения моделей к одному из направлений. Именно поэтому в первой теме, а также в предлагаемом кейсе автором систематизированы аргументы экономистов и географов о логике и прикладном характере моделей Новой экономической географии.

Во второй теме рассказывается об истории появления, ключевых параметрах, механизме построения и результатах базовой модели новой экономической географии, предложенной Полом Кругманом. С момента начала разработки данной модели в начале 1990-х гг. и до настоящего времени инструментарий новой экономической географии значительно расширился.

Развитие моделирования проходило за счет изменения объекта и механизма пространственного движения труда и капитала с учетом разной отраслевой направленности и различного уровня пространственных социально-экономических систем (город, регион, страна), а также на основе интеграции с концепцией эндогенного роста. В третьей теме представлены модели новой экономической географии, которые могут быть интересны как методологический базис российских региональных и пространственных исследований. В частности, рассмотрены вопросы влияния распространения знаний на агломерационные процессы.

В четвертой теме раскрываются отдельные прикладные аспекты моделей. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на вопрос выбора между развитием внутрирегиональной и межрегиональной инфраструктуры, взаимосвязи налоговой конкуренции и агломерации, а также действия эффекта местного рынка в рамках сферы досуга.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- подходы географов и экономистов к исследованию пространства;
- типологию экономий от масштаба;
- понятийный аппарат новой экономической географии;
- методику построения и результаты основных моделей новой экономической географии;

уметь

- самостоятельно объяснить аналитические и графические базовые положения моделей новой экономической географии;
- использовать результаты моделей новой экономической географии в сфере регионального и отраслевого развития;
- разбираться в предпосылках и закономерностях формирования пространственных изменений;

владеть

- навыками применения моделей новой экономической географии для описания и прогнозирования процессов в пространстве;
- экономическими методами анализа государственной политики развития территорий;
- навыками исследования пространственных особенностей поведения экономических агентов.

Тема 1

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

1.1. Географическая экономика и экономическая география

Появление моделей *новой экономической географии* (далее — НЭГ) породило широкий научный дискурс между географами и экономистами. В первую очередь возникло разделение на *географическую экономику*, или НЭГ, и *экономическую географию* (ЭГ). В первом случае научный круг состоит в основном из экономистов, во втором — преимущественно из географов.

Как отмечается в работе [13], НЭГ и ЭГ имеют общие черты. «Оба направления заинтересованы в объяснении пространственной агломерации экономической активности, и оба подчеркивают роль локализованной возрастающей отдачи. Однако на этом общность двух направлений заканчивается. Методология НЭГ основана на построении нелинейных математических моделей пространственной агломерации и пространственных сил рассеивания, изучении возможного равновесия экономических ландшафтов, подразумеваемых этими моделями. Методология ЭГ предполагает повествовательное и дискурсивное теоретическое толкование, которое, как правило, подчеркивает ряд социально-институциональных и культурных процессов, а также (или вместо) — экономических механизмов, где интерес представляют “реально существующие” пространственные экономические ландшафты, а не гипотетические и идеализированные» [13, р. 54].

Невозможность использования формального математического аппарата для оценки влияния институциональных, культурных и политических факторов рассматривается географами как один из аргументов против подходов географической экономики (НЭГ).

В свою очередь, теоретики географической экономики «с готовностью признают, что предположения, на которых основаны модели НЭГ и которые входят непосредственно в их уравнения, нереалистичны, но оправдывают такие упрощения на том основании, что построение модели на более реалистичных предположениях делает ее решение чрезвычайно сложным, если не невозможным. Более того, аргумент НЭГ заключается в том, что даже простые модели, которые абстрагируются от полной сложности реальных экономических ландшафтов, способны воспроизводить пространственные закономерности, которые напоминают определенные наблюдаемые особенности» [13, p. 61].

Отдельными авторами приводится пример еще одного различия между подходами географов и экономистов в отношении ключевого игрока моделей: *человек экономический* или *человек географический*. «Экономисты предполагают, что люди всегда ведут себя как рациональные, максимизирующие прибыль агенты, реагирующие на рыночные сигналы. Однако жизнь сложнее, поведение людей не всегда является результатом рационального принятия решений. Скорее, это может зависеть от их пола, расы, возраста, класса, религии, культуры, здоровья или ограниченной мобильности. Географы стремятся учесть эти аспекты при изучении экономики. Географический мужчина / женщина — или *homo geographicus* — может вести себя совсем не так, как он должен вести себя в соответствии с экономическим подходом» [21, p. 14].

Для географии также никогда не был характерен поиск равновесия, поэтому географы обращают внимание и на это различие в подходах. Однако, как объясняет Жак-Франсуа Тисс в одном из своих интервью: «Ни один серьезный экономист не утверждает, что экономика находится в равновесии. Концепция равновесия — это интеллектуальная конструкция, которую мы используем, чтобы строго говорить о проблемах, к которым она применяется. У географической экономики есть простая цель: объяснить неравномерное распределение экономической деятельности в пространстве. Для этого она мобилизует концепции микроэкономики. <...> Достоинство географической экономики состоит именно в том, что она исходит из тех же допущений, которые используются при изучении других областей и которые, на мой взгляд, зарекомендовали себя» [16, p. 197].

Представители школы экономических географов используют свой инструментарий и предлагают иные новые подходы к экономико-географическому анализу. Основные сдвиги произошли с середины 1990-х гг. в рамках «культурного поворота» и на основе эволюционно-институционального подхода. В табл. 1.1 представлена систематизация основных новых подходов в экономической географии (с позиции географов).

Таблица 1.1

Основные новые подходы экономической географии (с позиции географов)¹

Наименование подхода	Краткая характеристика
Теория этапов	<p>Рассматривает экономическое развитие как исторические и эволюционные процессы. Отправной точкой является разделение экономики на четыре сектора: <i>первичный</i> (сельское хозяйство и добывающая промышленность); <i>вторичный</i> (производство); <i>третичный</i> (услуги); <i>четвертичный</i> (исследовательская и наукоемкая деятельность).</p> <p>Основная идея заключается в том, что по мере развития общества и экономики они переходят через <i>этапы</i> экономического роста: от сельского хозяйства к производству, к услугам и к формам развития, основанным на знаниях, каждый из которых представляет более продвинутую стадию развития</p>
Теория циклов	<p>Связана с процессом экономической эволюции и ориентирована на этапы развития отдельных продуктов или отраслей. Каждый этап жизненного цикла продукта связан с различными моделями размещения: концепция нового продукта является результатом инновации, первоначальное местоположение которой может стать исторической случайностью. Однако по мере созревания продукта и расширения его рынков появляется возможность перенести массовое производство в менее развитые регионы, где можно найти более дешевую рабочую силу</p>
Теории волн, технических изменений и инноваций	<p>Теории основаны на Кондратьевских циклах. Каждая волна подкрепляется более прогрессивной технико-экономической парадигмой: первая — ранней механизацией, вторая — паровой энергией и железной дорогой, третья — электроэнергией и тяжелым</p>

¹ Составлено автором на основе [21].

Наименование подхода	Краткая характеристика
	машиностроением, четвертая – двигателем внутреннего сгорания, пятая — микроэлектроникой, шестая — нанотехнологиями, гелио- и ядерной энергетикой
Теории региональных инновационных систем	С точки зрения технологических инноваций проводится различие между двумя базовыми моделями: линейной инновационной моделью и интерактивной инновационной моделью. <i>Линейная инновационная модель</i> включает линейную стадию инноваций: от идеи до проектирования и разработки прототипов; производства; продажи. <i>Интерактивная инновационная модель</i> признает, что инновация является интерактивным социальным процессом и подчеркивает двустороннее взаимодействие между различными этапами инноваций и между производителями и пользователями
Теории кластеров	<i>Кластеры</i> определены как географическая концентрация взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм в смежных отраслях и ассоциированных учреждений (например, университетов, агентств по стандартизации и торговых ассоциаций) в конкретных областях, которые конкурируют, но также и сотрудничают
Теории обучающихся регионов	Концепция нацелена на <i>учет динамических инновационных регионов</i> . В отличие от региональной инновационной системы и теории кластеров, концепция обучающегося региона в меньшей степени ориентирована на технологические инновации. Такие регионы функционируют в качестве сборщиков и хранилищ знаний и идей, обеспечивают базовую среду и инфраструктуру, которые облегчают обмен знаниями, идеями и обучением
Теории сетей, доверия и социального капитала	<i>Сети</i> рассматриваются как промежуточные и институционализированные формы социальной организации, которые не являются ни рыночными, ни организационными

Центральным элементом, объединяющим исследования географов, является пространство. Эта же категория и была добавлена в анализ экономистами в рамках НЭГ. В § 1.2 рассмотрены отдельные составляющие и преобразования, связанные с категорией «пространство».

1.2. Пространство географов и экономистов

Ключевыми понятиями экономической географии являются «пространство», «место» и «масштаб». **Пространство** связано с физическим расстоянием и площадью. Можно выделить четыре взаимосвязанных элемента концепции пространства: территориальность и форма (например, территориальная форма конкретной страны), местоположение, потоки через пространство (например, торговые потоки между странами), неравномерность пространства [5, р. 14—15].

Хотя большинство географов признают и используют концепции пространства, места и масштаба, важно понимать, что они сами по себе являются предметом дискуссий и альтернативных интерпретаций в географии. Например, некоторые географы используют термин «пространство» для описания абсолютного географического пространства, в то время как другие — для описания относительного пространства, или реляционного пространства.

С конца 1960-х гг. под влиянием научного труда **Анри Лефевра** «Производство пространства» произошел поворот в общественных науках, и категория «пространство» перестала рассматриваться как фон для событий.

«Французский философ в своем произведении утверждал, что выживание капитализма становится все более зависимым от производства социального пространства как совокупности “абстрактного пространства <...> основанного на обширной сети <...> основных производственных предприятий <...> автомагистралей, аэропортов и информационной решетки”. Лефевр концептуализирует социальное пространство как триаду пространственных практик — социальных практик, посредством которых пространство создается материально; репрезентации пространства — способов, которыми пространство абстрактно задумано, и репрезентативных пространств — феноменологических пространств жизненного опыта. Идеи Лефевра долгое время были влиятельными в географии, и в настоящее время вновь проявляется интерес к его работе в целом ряде областей» [22, р. 375].

Идеи Анри Лефевра были развиты **Дэвидом Харви**, который аргументировал необходимость трансформации социального пространства, более интенсивного и обширного производства пространства в целях накопления капитала. По его мнению,

«капитал начинает представлять себя в форме физического ландшафта, созданного по своему собственному образу, созданного в качестве потребительских ценностей для увеличения прогрессивного накопления капитала в расширяющемся масштабе. Однако, хотя этот ландшафт может первоначально поддерживать режим накопления, для которого он был создан, жесткость этого пространства может в конечном итоге стать препятствием для дальнейшего накопления. Во времена кризиса государство затем применяет комбинацию стратегий, которые Харви называет пространственной привязкой — творческое разрушение пространств, которые больше не могут выдерживать расширенное воспроизводство капитала, и стимулирование инвестиций и занятости посредством построения инфраструктуры, необходимой для возобновления роста» [22, р. 376].

К началу 1990-х гг. обострение географического неравенства, связанного с глобализацией и неолиберализацией, сделало неоклассическое объяснение пространственных аспектов экономического развития все более необходимым для сохранения актуальности основной экономики. Однако неоклассический подход в экономике не включал пространственных изменений, и законы построения равновесия не позволяли объяснить преимущества или недостатки в зависимости от размещения и распределения производственных мощностей и доходов.

На вопрос, почему экономисты часто упускают из виду пространственное измерение экономических явлений, французский ученый Жак-Франсуа Тисс отвечает: «Прежде всего потому, что некоторые проблемы могут быть достоверно изучены без ссылки на пространство. Рассмотрим, например, роль денег в экономике. Экономисты, которые хотели разработать строгую теорию рынков и ценообразования, выдвигали две гипотезы. С одной стороны, совершенная конкуренция: агенты берут цены в качестве данных, с другой — технология имеет постоянную отдачу: если мы удваиваем факторы производства, мы удваиваем объем производства. Эти две гипотезы позволили изучить некоторые пространственные вопросы, например, в городской экономике. С другой стороны, они не позволяют объяснить самые фундаментальные явления» [16, р. 198].

Бернар Вализе приводит пять примеров того, как экономическая теория учитывает пространственное измерение.

Во-первых, «пространство рассматривается как материальная поддержка экономической деятельности. Это приводит к определению товаров по их качеству, а также по месту их доступности, а именно “локализованные товары”. Деятельность по производству этих товаров заключается в перемещении их из одного места в другое, поэтому их просто ассимилируют с транспортировкой, причем связанные с этим производственные расходы являются не чем иным, как транспортными расходами» [16, р. 201—202].

Кроме того, пространство находится внутри решений экономических агентов, в рамках баланса спроса и предложения, рассматривается как дефицитный ресурс и дает внешние эффекты. Поэтому учет пространства схож с учетом времени.

Таким образом, НЭГ была нацелена на преодоление пространственных ограничений экономической теории через интеграцию в процесс моделирования законов теории размещения и новой теории роста.

«Чтобы концептуализировать пространство, НЭГ принимает моделирование пространства в теории размещения как расстояние между рынками, которые сами продолжают существовать как безразмерные точки. Транспортные расходы затем вводятся в качестве переменной, которая делает пространственное размещение важным. Чтобы осмыслить географическую неравномерность экономической деятельности, НЭГ заменяет стандартное неоклассическое допущение теории размещения о совершенной конкуренции и постоянных доходах с помощью модели новой теории роста, основанной на близости рынка, положительных внешних эффектах, связанных с агломерацией и эффектом масштаба, а также несовершенной конкуренции, вытекающей из этих конкурентных преимуществ» [22, р. 378].

1.3. Экономия от масштаба

Модели НЭГ направлены на исследование одной из форм *внешней*, или *агломерационной, экономии*. В докладе Всемирного банка «Новый взгляд на экономическую географию» представлена следующая классификация типов эффектов экономий от расширения масштаба производства (табл. 1.2).

Внутренняя экономия возникает в результате увеличения размеров предприятий с целью более эффективной эксплуа-

тации постоянных затрат. Например, более крупный сталелитейный завод может получить оптовые скидки от поставщиков при фиксированных расходах на транспорт и торговлю, а также выгоду от разделения труда внутри фирмы.

Таблица 1.2

Типология экономий от масштаба¹

Тип экономии от масштаба	Виды и примеры характеристик
Внутренняя	
Денежная	Возможность приобретения промежуточных ресурсов с оптовыми скидками
Технологическая	Статическая. Падение средних затрат из-за постоянных затрат на эксплуатацию предприятия
	Динамическая. С течением времени благодаря обучению управление предприятием становится эффективным
Внешняя, или агломерационная	
Локализованная	<p>Статическая. Покупателей привлекают места, где много продавцов. Аутсорсинг позволяет как поставщикам исходных материалов, так и последующим компаниям получать прибыль от повышения производительности благодаря специализации. <i>Специализация по Адаму Смиту.</i> Работники с отраслевыми навыками тяготеют к территориям с большей концентрацией деятельности. <i>Объединение рабочей силы по Альфреду Маршалу.</i></p> <p>Динамическая. Сокращение затрат, возникающих в результате повторяющейся и непрерывной производственной деятельности с течением времени, и перетекание между фирмами в одном и том же месте. <i>Обучение в процессе работы по Маршалу — Эрроу — Ромеру</i></p>
Урбанизированная	Статическая. Чем больше разнообразие товаров местного производства, тем больше возможностей перенимать и адаптировать идеи от других.

¹ Источник: [7, с. 128].

Тип экономии от масштаба	Виды и примеры характеристик
	<p><i>Инновации по Джейн Джейкобс</i> Специалисты одной отрасли приносят инновации фирмам в других отраслях; эффект заключается в разнообразии отраслей в одном месте.</p> <p><i>Объединение рабочей силы по Альфреду Маршаллу.</i> Разделение труда стало возможным благодаря наличию множества различных закупочных отраслей в одном и том же месте.</p> <p><i>Разделение труда по Адаму Смиту.</i> Динамические Чем больше рынок, тем выше прибыль. Эндогенный рост Пола Ромера</p>
«Чистая» агломерация	Распределение фиксированных затрат на инфраструктуру на большее количество налогоплательщиков

Локализованная экономия возникает из-за большего числа фирм в одной и той же отрасли и в одном и том же месте. Пространственная близость помогает, потому что непосредственный доступ к конкурентам в одном и том же секторе позволяет фирмам быть в курсе рыночной информации при ведении переговоров с клиентами и поставщиками. Кластерные фирмы могут также разделять более широкий и надежный фонд специализированной рабочей силы.

Урбанизированная экономия возникает из большего числа различных отраслей в одном и том же месте. Управляющая консалтинговая компания может получить выгоду от расположения вблизи бизнес-школ, поставщиков финансовых услуг и производителей [7, с. 129].

Агломерационная экономия является примером внешнего увеличения отдачи от масштаба и может быть, как положительной, так и отрицательной. Более крупные и более густонаселенные города позволяют расположенным там фирмам обмениваться информацией и находить релевантные ресурсы информации. Такой положительный эффект агломерационной экономии существует наряду с отрицательным эффектом, который выражается в издержках перегруженности с ростом города [4, р. 196].

К основным источникам агломерационной экономии относят: 1) обмен информацией или знаниями; 2) объединение

рынка труда; 3) совместное использование (специализированных) материалов; 4) обеспечение природными факторами; 5) влияние внутреннего рынка на отраслевом уровне (большой размер рынка на определенной территории обеспечит источник денежной агломерации); 6) внешние эффекты потребления (различные городские удобства объясняют, почему потребители предпочитают жить (и работать) в городах и почему одни города предпочтительнее других; 7) поиск ренты.

В недавних исследованиях основное внимание уделяется механизмам, а не источникам агломерационной экономии. Выделяют три основных механизма: соучастие в процессах, соответствие и обучение. *Соучастие* относится к неделимости, *соответствие* — к качеству соответствия между работником и работодателем в моделях рынка труда, где большие города предлагают более высокую вероятность успешного соответствия. *Обучение* подразумевает необходимость личного контакта, когда крупные города с большим количеством контактов приводят к более высокому качеству обучения [4, р. 197].

В докладе Всемирного банка приводится расширенный подход (Gill and Kharas, 2007), основанный на работах (Duranton and Puga, 2004). Дается следующая характеристика *соучастию*: «Расширение рынка для поставщиков сырья, что позволяет им использовать внутреннюю экономию от масштаба производства (средние издержки снижаются по мере роста масштабов производства). Такое совместное использование ресурсов также позволяет поставщикам предоставлять узкоспециализированные товары и услуги, адаптированные к потребностям их покупателей. Результатом является более высокая прибыль для всех, сопровождаемая более легким доступом к более широкому диапазону ресурсов» [7]. *Соответствие* описывается как «расширение спектра специалистов, необходимых работодателям для лучшего удовлетворения их конкретных потребностей. В то же время работники считают менее рискованным находиться в местах с множеством возможных работодателей». *Обучение* предполагает «ускорение распространения знаний и предоставление возможности рабочим и предпринимателям учиться друг у друга». «Возможность выйти за рамки *соучастия, соответствия и обучения* (локализованная экономия) на общегородские процессы (урбанизированная экономия) требует дополнительных механизмов. К ним относятся эффекты круговой причинности и межотраслевого взаимопроникно-